

УДК 245; 264

**«ВОПРОШАНИЕ КИРИКОВО»
И «ИЗВЕСТИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ»:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЛИТУРГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ**

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения, первый
проректор Тамбовской духовной
семинарии, доцент кафедры теологии,
аспирант кафедры философии
и методологии науки ТГУ
им. Г.Р. Державина
E-mail: vitl.78@mail.ru

Свиридов Юлиан Александрович
студент 3-го курса Тамбовской духовной
семинарии
E-mail: sviribovstar@yandex.ru

Для цитирования: *Щербаков, В.Ю., свящ., Свиридов Ю.А.* «Вопрошание Кириково» и «Известие учительное»: сравнительный анализ литургических аспектов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 2 (11). С. 41–52.

Аннотация

В данной статье проводится сравнительный анализ двух литургических источников: «Вопрошания Кирикова», относящегося ко времени становления Русского государства, и «Известия учительного», созданного в период возникновения Российской империи. Авторы проводят аналогии и выявляют различия в рекомендациях священнослужителям как при совершении Божественной литургии, так и в случаях возникновения нестандартных ситуаций. В заключение сделан вывод о том, что за пятьсот лет, разделяющие изучаемые документы, произошли изменения лишь в технической стороне совершения богослужений, но остался неизменным смысл Евхаристии и отношение к ней христианина.

Ключевые слова: богослужение; Божественная литургия; Евхаристия обряд; священнодействие; Православие; Патриарх; архиепископ; монах; проскомидия; просфора.

Развитие православного богослужения продолжается от апостольских времен до нашего времени. Службы суточных, седмичных, годовых кругов изменялись, объединялись, дополнялись. Одновременно с этим происходил процесс их уставной регламентации.

Сегодняшнее богослужение Русской Православной Церкви, получившее свое завершение при патриархе Никоне, воспринимается нами как существующее издревле и не подлежащее никакому изменению. Вместе с тем, несмотря на строгий уставный порядок священнодействий, православное богослужение порой требовало разъяснений в случае возникновения нестандартной ситуации, в которой мог оказаться любой священнослужитель. Такие указания давались, как правило, либо правящими архиереями, либо, с согласия последних, опытными священнослужителями.

В Русской Православной Церкви каждому священнослужителю известен исторический документ под названием «Известие учительное». Расположенное в служебниках сразу после чина заупокойной литии, оно содержит разъяснение действий священника при возникновении нестандартных ситуаций во время совершения богослужений и особенно Божественной литургии. Однако не многим известно, что прежде «Известия учительного», изданного в 1699 году, в XII веке существовал аналогичный свод правил, именуемый «Вопрошанием Кириковым». В нем архиепископом Новгородским Нифонтом давались ответы на вопросы монаха Кирика в связи с различными обстоятельствами, касающимися литургической жизни Православной Церкви того периода.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа указанных исторических документов для выявления как общих элементов, так и различий в богослужебной традиции за пятисотлетний период.

Предполагаемым автором «Вопрошания Кирикова» является иеромонах Кирик Новгородец, живший в период с 1110 по 1156/1158 г., получивший в схиме имя Кирилл. Он оставил заметный след в новгородской истории как церковный писатель, музыкант, летописец, математик. В частности, ему принадлежит «Учение о числах». Также известно, что он был насельником новгородского Антониева монастыря, в котором прошел путь от монаха до domestика, то есть известно, что иеромонах Кирик занимал

высокое положение при архиепископе Новгородском Нифонте. Свидетельством этого является то, что во время посещения архиепископом Нифонтом Киева Кирик находился в числе его свиты и лично беседовал с митрополитом Киевским Климентом. Часть этого разговора записана в рассматриваемом нами историческом документе. Следует отметить, что иеромонах Кирик исповедовал не только мирян, но и монахов и священников, что говорит о его несомненном духовном авторитете в православной среде. Адресатом Кирика являлся человек также высокой духовной жизни, а именно, архиепископ Нифонт Новгородский, канонизированный Русской Православной Церковью в 1549 году.

Переходя к анализу текста «Вопрошания Кирикова», следует отметить, что в свое время оно было включено в так называемые «Кормчие книги», что говорит о его значимости. В заданных вопросах Кирик пытался отождествить реалии русской жизни XII века с церковно-правовыми нормами, которые не всегда с ними сочетались. В произведении правдиво рассказано об общественной жизни Великого Новгорода того времени. В нем отображена картина незавершенной христианизации народа, и приходилось поэтому терпеть пережитки язычества. Автор, умело показывая личные предпочтения, одновременно грамотно формулирует вопросы, изначально закладывая в возможные ответы компромисс между реалиями жизни и требованиями веры. Многие вопросы поставлены довольно остро, а часть из них осталась без ответа.

В Русской Церкви XII века, которая находилась только в начале своего развития, возникало много проблем, связанных с церковной жизнью. В «Вопрошании» имеются вопросы как общего, так и частного характера. Они касаются норм христианской жизни, правил соблюдения постов, порядка причащения детей и взрослых, совершения таинств. Именно в силу своей актуальности и практической направленности «Вопрошание Кирикова» пользовалось популярностью и у духовенства, и у мирян.

Первый вопрос, заданный владыке Нифонту, был о том, что делать, «если человек, причастившись, изблует?» [1]. Последовавший ответ был многогранен и предписывал конкретные действия в конкретной ситуации. Так, если казус происходил из-за объедения и пьянства, то полагалась епитимья на 40 дней; если из-за брезгливости – на 20 дней. Если это происходило со священником,

то последнему также полагалась епитимья сроком в 40 дней с отстранением от священнослужения. В случае же, если он на приходе был один и служить больше некому, то ему полагалось недельное воздержание с запретом вкушения мяса, молока и меда. В случае, если произошедшее случилось из-за болезни, то получал епитимью на 3 дня, а что «изблевал сожжет на огне, если же произойдет осквернение животными, то петь 100 псалмов и поститься 100 дней». Установленные сроки очищения были не случайными и восходили к библейской нумерологии, означавшей сроки очищения и приготовления к новой жизни [2, с. 32].

Следующий вопрос касался приготовления Святых Даров, хранимых в течение года для причащения больных. В полученном ответе разъяснялось, что Святые Дары готовятся один раз в год в Великий Четверг и должны храниться в сосуде. Запасать их в другие дни нельзя, это является грехом.

На вопрос о допустимости добавления воды в вино при причащении запасными Святыми Дарами в Великий пост ответ был таким – «надлежит использовать только вино без воды»¹.

Про причащение людей, страдающих «падучей болезнью», вопрошаемый отвечал, что стоит им давать причастие, только если они находятся при смерти. В случае, если «какая будет другая болезнь, или при покойнике станет ему плохо, или он бесноватый или болит голова, или тошнит – если в этих болезнях он в сознании, ни хулит ни иконы, ни на людей ничего не молвит – дать ему причастие. А если хулу молвят – то запечатать в нем это» [1]. Слово «запечатать» означало плотно закрыть, закупорить, наложить печать [5, с. 262]. Вероятно, здесь подразумевалось усмирение злого духа, действующего в человеке.

Из этого вопроса видно, что народ еще находился под действием суеверий. Так, например, практиковалось обвязывание «одержимых» колокольным канатом, накрывание их пасхальной скатертью или навешивание замка. В этом вопросе Кирик отражал общий взгляд на такого человека как на нечистого и предлагал варианты защиты. Так, например, среди суеверных вариантов

¹ Вопрос, видимо, был связан с тем, что употребление вина великим постом запрещено. Не исключается также, что вопрос Кирика был следствием имевшихся у него познаний об употреблении отдельными еретиками III века так называемого «водного причастия».

изгнания беса было «бичевание» для достижения результата по принципу «хлещу, хлещу – беса выхлещу» [4, с. 165]. Ответ архиепископа Нифонта, видимо, прилагавшего немало усилий для преодоления суеверий, был прост: «Посмеялся и весьма укорял за это владыка. Это, сказал, не бывает без Божиего повеления» [1]. Слово «посмеялся» в данном случае может означать, что владыка, увидев наивность вопроса, не решается даже на осуждение, а смех в этой ситуации является лишь здоровым разрешением бытовой суеверной ситуации. Он понимал проблему «бесноватости» согласно учению Церкви и святых отцов, которое заключалось в необходимости их исцеления «молитвой и постом», как заповедовал Христос (Мф. 4, 24). Однако, возможно, что смех владыки означал и презрение к дьявольским силам с целью предотвращения почитания бесов и возвращения части его паствы к язычеству.

Отвечая на вопрос о причащении детей на Пасху, когда в храмы приносили яйца для освящения, архиепископ сказал: «А о тех, кто яйцами в зубы стучит до обедни...? Если маленькие, то нет беды и можно причаститься, а если совершеннолетние – то если только один раз постучит. А если многократно, после напоминания, то таковым возбраняй» [1]. Здесь речь идет о нарушении евхаристического поста. Яйцо, разбитое о зубы, понималось как вкушение пищи перед причащением. Если это было простительно ребенку, то для взрослого человека являлось причиной недопущения к причащению Святыми Тайнами.

Милость к падшему человеку архипастырь проявлял и в ответе о возможности причащения смертельно больного, прожившего жизнь во грехе, но искренне раскаявшегося на смертном одре.

Подготовка к Божественной литургии регламентируется следующим образом: если священник служит Литургию, а утрению и вечерню не служил, то если не прочтет молитвы вечерней и утрени, то греха нет в этом, но лучше, чтобы прочел.

При совершении проскомидии необходимо было учитывать, что:

1. На одной просфоре можно служить только в тех случаях, если храм находится в отделенной местности и негде взять других просфор.

2. В Великий пост, если приготовленный антидор на неделю не пригодится, то его можно оставить и на вторую, и на третью неде-

лю, и также неосвященные просфоры, на них совершается проскомидия на второй неделе.

3. Из той просфоры, из которой вынимали в субботу, не следует вынимать в воскресенье, но только из другой.

4. На надломленной просфоре служить нельзя; она может быть преломлена, только на службе. Если кто дерзнет такое сотворить, то будет в этом великий грех.

5. Священник, согрешив тем, что уронил просфору на пол, на ней все равно служить может.

Из сказанного следует, что «Вопрошание Кириково» являлось универсальным богослужебным пособием XII века, разъяснявшим священнослужителем порядок их действий в случаях как выходявших за пределы богослужебного устава, так и в повседневной пастырской работе по окормлению своей паствы, все еще придерживающейся отдельных языческих традиций.

«Вопрошание» долгое время пользовалось авторитетом у христиан, но с течением времени, в связи с переходом Русской Церкви в XV веке со Студийского устава на Иерусалимский, а также вследствие развития практики совершения богослужений, возникла потребность в составлении нового свода правил, четко регулирующих литургическую жизнь Церкви. Это произошло в XVII веке.

«Известие учительное» (полное наименование «Известие учительное, како долженствует иерею и диакону служение в церкви святых совершати и приуготовлятися к священнодействию, наипаче же к Божественной Литургии, и каковыи бывают бедственнии и недоумении в скорости случаи, како в том исправлятися») было написано иноком Евфимием и впервые было опубликовано в служебнике московского издания 1699 года. «Известие учительное» является сводом правил, своеобразной инструкцией, которой должен руководствоваться священник во время совершения Божественной Литургии.

Объем сведений, представленных в документе, весьма обширен. Начиная с того, как приготовить все необходимое к служению литургии, до заметки о преподании и хранении Святых Даров. При сравнительно небольшом объеме значение «Известия...» весьма велико и имеет свою интересную историю.

Как уже было сказано, «Известие учительное» было написано во второй половине XVII века иноком Чудова монастыря в Москве

Ефимием по желанию патриарха Иоакима. Но по различным причинам патриарх Иоаким так и не смог прочитать подготовленный документ до своей смерти в 1690 году. Воспешдший на первосвятительскую кафедру патриарх Адриан не смог ознакомиться с трактатом из-за своей болезни. Впервые документ напечатали в служебнике 1699 года. Он находился в служебниках до 1723 года. В июне 1723 года заведующий синодальной типографией архимандрит Гавриил сделал запрос в Святейший Правительствующий Синод о возможности напечатать «Известия...» в новоиздаваемых служебниках, откуда получил ответ, что «того о недоумеваемых случаях Известия при оных служебниках до времени не печатать, понеже обретаются в нем в неких, при тайне Евхаристии бывающих случаях, многая тождесловия и сумнительства, некая же и положена весьма неудобная, чего для, онаго Известия, до опасного разсмотрения, ныне к служебникам и не приобщать» [3, с. 93]. Поэтому в изданиях служебников после 1723 года «Известие учительное» отсутствует. В 1730 году вновь появилась необходимость в служебниках, и снова директор Московской типографии Федор Поликарпов¹ сделал запрос в Синод о напечатании «Известия учительного». Ответа он не получил, в связи с чем самостоятельно решился на включение его в состав служебника, каковые печатались уже после его смерти в 1734, 1739, 1747 и последующие годы.

Документ состоит из десяти пунктов, каждый из которых имеет определенное название и разъясняет, как должен вести себя священнослужитель в той или иной ситуации.

Первый пункт называется «Како подобает служителю предуготовляти себе к достойному служению Божественных Литургии и причащению Божественных Христовых Таин» [6] и предписывает священнослужителю перед Евхаристией сохранять себя от вещей, препятствующих достойному ее служению. Если же его обличает какой-либо смертный грех, то он не должен приступать к служению. Из этого следует, что совершитель Божественной литургии должен обладать высокими моральными и духовными качествами, являя себя примером своей пастве.

---

¹ Федор Поликарпов (ум. 1731) – видный деятель русской культуры XVIII века, писатель и переводчик, автор учебных книг по грамматике и русской истории, директор Московской типографии.

Аналогия с «Вопрошанием» видится в требованиях к антиминсу, который должен бережно храниться, не быть затертым или дырявым. Однако «Известие учительное», развивая требования к совершению литургии, далее подробно касается поведения священника в алтаре при осквернении святого места вследствие смуты или «окропления человеческой кровью». Также священнику прямо указывается на необходимость совершать службу только по «Служебнику», избегая полагания на собственную память. При этом в алтаре для помощи должен быть прислужник мужского пола, который будет помогать священнику. Если же священник будет выполнять все сам, то смертно согрешит.

В следующих пунктах говорится о том, из чего и как должны быть приготовлены хлеб и вино для Евхаристии. Для приготовления просфор используется чистая пшеничная мука, замешанная на простой воде. Не допускается служить на хлебе, смазанном маслом или молоком или чем-то другим или имеющим испорченный вид.

Вино для Таинства должно быть изготовлено только из виноградных плодов, без примесей, только на проскомидии в вино можно вливать воду. Служить на вине из других плодов или ягод категорически запрещается.

В пункте «О прилучаях недостаточества служащаго священника» даются практические советы, как себя вести в нестандартных ситуациях при совершении Божественной литургии [6].

Заключительные два пункта «Известия...» касаются вопросов хранения Святых Даров и подаяния Их больным, и имеют они названия: «Како хранить Божественныя Тайны больных ради» и «О подаянии, приятии, хранении же и поклонении Божественных Таин» [6].

Переходя к сравнению двух исторических документов, снова отметим, что «Вопрошание...» было написано в период становления христианства на Руси. Пережитки язычества отображаются в вопросах Кирика владыке, в них прослеживается сильное влияние на народ различных суеверий. Многие вопросы, на наш взгляд, звучат довольно странно. «Известие...» написано пять веков спустя, при устоявшейся и развитых христианских традициях и церковной практике.

Заданный архиепископу Нифонту вопрос о том, как вести себя человеку «изблевавшему» после Причастия, имеется также и в «Известии учительном». Но ответы на один и тот же вопрос разные. Если по «Вопрошанию...» виновному положена епитимья, то «Известие...» говорит лишь о действиях священника в этом случае.

И в том, и в другом документе говорится о приготовлении и хранении Святых Даров для причащения болящих на дому. Отличием является лишь время приготовления. «Вопрошание» его ограничивает только Великим Четвергом, а «Известие», говоря о Великом Четверге, допускает и любые другие дни, только с соблюдением чина Великого Четверга. Между двумя приведенными мнениями нет противоречия. Согласно Византийской практике Святые Дары заготавливаются в Великий Четверг, но допускается их приготовление и в другой день. Конкретное каноническое регулирование здесь отдано на усмотрение сложившейся в каждой Поместной Церкви практике. Кроме того, «Известие учительное» определяет и порядок хранения Святых Даров в случаях, если Они «истлеют или будут влажными», о чем в «Вопрошании» не говорится. Из этого можно сделать вывод, что Церковь в XVII веке была уже более ориентирована в различных практических вопросах богослужебной жизни.

В «Вопрошании» Кирик получает ответ о том, что Святими Дарами можно причастить человека с падучей болезнью. В «Известии» сказано, что причащать людей, лишенных рассудка и обмерших, запрещается, или причащать таковых только в случае нахождения их в полном сознании для принесения искреннего покаяния.

При рассмотрении положений о веществе Тела и Крови Христовых, следует отметить, что в документе XII века нет четкого указания на то, из чего должна быть сделана просфора. Есть лишь запрет на служение на надломленной и испорченной просфоре. В «Известии...» вопросу о веществе отводятся два пункта, в которых сказано, из чего должны быть сделаны просфора и вино, и в каких случаях нельзя служить на них.

Сравнительный анализ двух документов, регламентирующих богослужебную деятельность Русской Православной Церкви, позволяет сделать вывод о том, что в течение пятисот лет, разделяю-

щих данные тексты, жизнь внесла свои коррективы во внешнюю сторону богослужения, отразившись на порядке его совершения, но оставила неизменным смысл Евхаристии и отношение христианина к богослужению.

Список литературы

1. *Кирик Новгородский, иером.* Вопрошание Кириково архиепископу Нифонту / иеромонах Кирик Новгородский // Азбука веры : православ. б-ка. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirik_Novgorodskij/voproshanii-kirika/ (дата обращения: 17.04.2020).

2. *Кириллин, В.М.* Символика чисел в литературе Древней Руси // Древнерусская литература : изображение природы и человека / А.С. Демин, А.С. Елеонская, В.М. Кириллин [и др.] ; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН ; отв. ред. А.С. Демин. – Москва : Наследие, 1995. – 336 с.

3. № 1057 // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. – Санкт-Петербург : В Синод. тип., 1872. – Т. 3. – С. 93.

4. Славянские древности : этнолингв. слов. В 5 т. Т. 1 / Ин-т славяноведения и балканистики РАН ; под ред. Н.И. Толстого. – Москва : Междунар. отношения, 1995. – 575 с.

5. Словарь Русского Языка XI–XVII вв. В 30 вып. Вып. 5 / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1978. – 392 с.

6. Служебник. – Москва : Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2006. – 392 с.

UDC 245; 264

**«KIRIKOVO INQUIRY»
AND «EDUCATIONAL NEWS»:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF
LITURGICAL ASPECTS**

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest
Master of Religious Studies,
First Vice-rector
Tambov Theological Seminary,
Associate Professor of Theology,
PhD Student at the Department of
Philosophy and
Methodology of Science
Derzhavin Tambov State University
E-mail: vitl.78@mail.ru

Yulian A. Sviridov
3 rd year student
Tambov Theological Seminary
E-mail: sviribovstar@yandex.ru

For citation: *Shcherbakov, V.Yu., priest., Sviridov Yu.A.* «Kirikovo inquiry» and «Educational news»: a comparative analysis of liturgical aspects // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 2 (11), pp. 41–52. (in Russian)

Abstract

This article provides a comparative analysis of two liturgical sources: The «Krikovo inquiry» («Voproshanie Kirikovo»), which dates back to the time of the formation of the Russian state, and the «Educational news» («Izvestie uchitelnoe»), which was created during the rise of the Russian Empire. The authors draw analogies and identify differences in recommendations to the clergy both when performing the Divine Liturgy and in cases of non-standard situations. In conclusion, it is claimed that for five hundred years separating the documents under study, a change has occurred only in the technical side of worship, but the meaning of the Eucharist and the attitude of the Christian has been unchanged.

Keyword: Worship; Divine Liturgy; rite; rite of worship; Orthodoxy; Patriarch; Archbishop; monk; proskomidia; prosphora.

References

1. *Kirik of Novgorod, hieromonk* Voproskanie Kirikovo arkhiepiskopu Nifontu [Kirikovo inquiry to Archbishop Nifont]. / Hieromonk Kirik of Novgorod // Alphabet of Faith: Orthodoxy library. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kirik_Novgorodskij/voproskhanii-kirika/ (Accessed: 17.04.2020).

2. *Kirillin, V.M.* Simvolika chisel v literature Drevnei Rusi [Symbolism of numbers in the literature of Ancient Russia]. // Old Russian literature: an image of nature and man / A.S. Demin, A.S. Eleonskaya, V.M. Kirillin [et al.]; Institute of World Literature named after A.M. Gorky, RAS; edited by A.S. Demin. – Moscow: Heritage, 1995. – 336 p. (in Russian)

3. № 1057 [No 1057]. // Complete collection of decrees and orders for the Department of Orthodox Confession of the Russian Empire. – St. Petersburg: Synodal printing house, 1872, vol. 3, p. 93. (in Russian)

4. *Slavyanskije drevnosti: etnolingv. slov.* [Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary]. In 5 vols. Vol. 1 / Institute of Slavic Studies and Balkan Studies of the Russian Academy of Sciences; under the editorship of N.I. Tolstoy. – Moscow: International Relations, 1995. – 575 p. (in Russian)

5. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th centuries]. In 30 vols. Vol. 5 / USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language; Editorial: S. G. Barkhudarov (editor) [et al.]. – Moscow: Nauka, 1978. – 392 p. (in Russian)

6. *Sluzhebnyk* [Prayer-book]. – Moscow: Publishing House of the Sisterhood in the name of St. Ignatius of Stavropol, 2006. – 392 p. (in Russian)